

Студенты факультета дхармического оружия поменялись в лице. Разумеется, они узнали Линь Тяньхао. До смещения Ван Баолэ весь факультет, по сути, находился под его контролем. Большинство из них в ходе учёбы так или иначе пересекались с ним. На публике он всегда прикидывался добродушным, но за этим фасадом скрывалась жестокая и бессердечная натура. Они слышали о его исключении. Кто бы мог подумать, что они вновь встретятся на острове верхней академии и тот уже будет находиться в статусе некоего ученика оружия. Никто не знал значения этого титула, однако упоминание об этом главы павильона показывало его важность.

После небольшой паузы они накрыли ладонями кулак, поприветствовав Линь Тяньхао. При виде выражения лиц тот лишь улыбнулся. Касательно конфликта с Ван Баолэ, он понял, что имел в виду отец. И всё же он чувствовал себя немного странно. С одной стороны его появление было лишь формальностью, всё-таки сегодня верхняя академия встречала новых студентов. С другой, он объявил о своём возвращении. На пронзительный взгляд Ван Баолэ он отреагировал простой ухмылкой.

"Отец был прав. Ван Баолэ всего лишь букашка, но если я смогу раздавить его, то будет ещё лучше!"

Ван Баолэ помрачнел. Хоть появление Линь Тяньхао изрядно удивило его, он был готов к чему-то подобному. Сразу после наказания ректора Ван Баолэ предсказал, что так всё и произойдёт.

"Как я и думал, в верхней и нижней академии действительно разные списки студентов..."

Ван Баолэ холодно посмотрел на Линь Тяньхао. Не было смысла делать вид, будто между ними не существовало неприязни. Вдобавок он ощущал от него эманации духовного корня в восемь цуней. С такой могущественной семьёй, как у Линь Тяньхао, в этом не было ничего удивительного. Остальные отреагировали на его духовный корень по-разному. Несмотря на все их старания, им так и не удалось добыть духовный корень в восемь цуней, когда как Линь Тяньхао без труда превзошёл их всех.

"Что ещё за ученик, о котором говорил глава павильона?"

Этот вопрос беспокоил Ван Баолэ. Он заметил, что Линь Тяньхао носил точно такую же одежду, как и восемь сопровождавших главу павильона молодых практиков. Сейчас было не время об этом спрашивать. Ван Баолэ понимал, что совсем скоро узнает значение этой формы обращения.

Мужчина в пурпурном халате заметил выражение лица Ван Баолэ, но не придавал этому никакого значения. Он ничего не знал о конфликте Ван Баолэ и Линь Тяньхао, да и вникать в эту тему ему совершенно не хотелось.

Оба являлись экспертами Истинного Дыхания с духовными корнями в восемь цуней. Такие люди встречались нечасто, но в павильоне дхармического оружия учились и такие. Конфликты учеников его не особо заботили.

Сегодня он появился перед студентами только потому, что того требовал протокол. Глава павильона был обязан лично принять новоприбывших студентов и провести короткий инструктаж. Иначе бы он никогда не стал тратить время на такую чепуху. Что до Линь Тяньхао, тот попал к ним только благодаря связям с дао академией. На него он тоже не планировал тратить своё время.

— На острове верхней академии существует много правил, которые отличаются от того, к чему вы привыкли, — бесцветно сказал он. — Павильоны куда строже факультетов. Помните, нижняя академия — это школа, когда как верхняя считается сектой. На факультете дхармического оружия вы получили лишь базовые знания. В одноимённом павильоне вас обучат работать с материалами для переплавки артефактов, а также покажут методыковки. Вдобавок вы будете изучать продвинутое начертание и духовные заготовки. От вас требуется смирение и усердие!

Именно этими слова глава павильона каждый год напутствовал новых учеников. После этого мужчина оставил регистрацию новичков на молодых людей в синих халатах, а сам пошёл прочь.

Восемь практиков в синих нарядах повели студентов за собой. Линь Тяньхао прибыл раньше, поэтому он успел зарегистрироваться. Он поклонился практикам, которые тут же ответили ему тем же, после чего ушёл. Взмахом рукава он достал маленький летающий корабль! Когда Линь Тяньхао поднялся на борт, Ван Баолэ фыркнул.

"Ну и что, у меня тоже скоро будет такой корабль!"

Отвернувшись, Ван Баолэ задвинул эти мысли подальше. Он последовал за длиннолицым молодым человеком к месту для регистрации. По пути между ними завязалась беседа. Его сопровождающий был не против стать друзьями. От него Ван Баолэ многое узнал о павильоне дхармического оружия.

Не прошло много времени, прежде чем с формальностями было покончено. Новичкам раздали сумки с их халатами, нефритовыми табличками и удостоверяющими пластинами. Его сопровождающий указал на нефритовые таблички и серьёзно сказал:

— Младшие братья, эти техники культивации запрещено передавать посторонним. Одна из техник культивации павильона дхармического оружия служит для переплавки артефактов. Называется она Техника трансформации бесконечного оружия! Ещё есть фундаментальная техника культивации Дао академии эфира для стадии Истинного Дыхания — Техника эфирного облака! Что до места в горах, где вы будете жить, загляните в нефритовые таблички, там вы найдёте инструкцию, как туда добраться. Можете отправляться туда.

Закончив, практик в синем халате накрыл ладонью кулак. Повторив жест, Ван Баолэ вышел из толпы и спросил об особых привилегиях студентов с духовными корнями в восемь цуней, о которых упоминал ректор. Объяснив Ван Баолэ, как получить пещеру бессмертного и остальные предметы, практик с улыбкой кивнул и оставил их одних.

Студенты факультета дхармического оружия не знали, что и думать. Многие невольно почувствовали разочарование при виде такого равнодушного отношения верхней академии. Попрощавшись с Ван Баолэ, они разошлись. Им требовалось время, чтобы свыкнуться с новым статусом и окружением.

Ван Баолэ, с другой стороны, не чувствовал разочарования. Появление Линь Тяньхао разбудило в нём дух соперничества. Сделав глубокий вдох, он накинул халат ученика и похлопал себя по животу.

"Мой халат не такого цвета, как у Линь Тяньхао, хотя я куда симпатичнее. Этот наряд мне очень идёт. В нём я выгляжу очень изящно!"

Ван Баолэ считал, что мог победить Линь Тяньхао одним своим внешним видом. С довольной

улыбкой он поспешил к месту, куда указал их провожатый. Он не очень спешил, чтобы получше рассмотреть окружавшие его горы и постройки. Из разговора с практиком в синем халате он получил некоторое представление о павильоне дхармического оружия. Четыре главных горных цепи: северная, южная, восточная и западная — состояли из множества горных пиков. Это были не четыре отдельные горные цепи. Они были единым целым.

Будь то центр культивации или какое-то административное здание, их архитектурный стиль в разных аспектах уступал и в то же время дополнял друг друга.

"Похоже на настоящий город", — мелькнула у Ван Баолэ мысль.

Он видел много спешащих по своим делам учеников в сером. Место, где распределяли корабли и пещеры, называлось департаментом размещения. Находился он в северной части павильона дхармического оружия.

Вскоре Ван Баолэ нашёл нужное место — большое трёхэтажное здание. Внутри он увидел усатого мужчину средних лет в синем халате. Он сидел за большим столом с закрытыми глазами. Вокруг сновало несколько учеников в серых халатах. Все разговаривали полушёпотом, словно не хотели его тревожить. Услышав скрип двери, они все посмотрели на Ван Баолэ.

Ван Баолэ подошёл к усатому мужчине, сухо покашлял и положил на стол удостоверяющую пластину.

— Старший брат, я пришёл узнать насчёт пещеры бессмертного.

Мужчина медленно открыл глаза. При виде Ван Баолэ и удостоверения на столе он слегка выгнул бровь.

— Духовный корень в восемь цуней?

Снующие по помещению ученики покосились на Ван Баолэ, а потом почтительно накрыли ладонью кулак перед мужчиной в синем. Зная, как действовать в деликатных ситуациях, они быстро вышли. Когда в помещении они остались вдвоём, усатый мужчина достал нефритовую табличку.

— Младший брат, — изучив её, смущённо сказал он, — пещера бессмертного пока занята... не волнуйся, она будет доступна дней через пять. Что до бездонной сумки, тут никаких проблем, подожди немного.

Мужчина скрылся на втором этаже. Вскоре он вернулся с чёрной сумкой и почтительно положил её на стол.

Ван Баолэ нахмурился. Этот человек повёл себя с ним не так уж и плохо, к тому же он вполне мог подождать пять дней. Зная, как вести себя с людьми, он достал радужный духовный камень и с улыбкой положил на стол.

— Старший брат, ты уж проследи за всем. Я никогда не забываю тех, кто мне помог.

Глаза мужчины в синем заблестели.

— Не волнуйся, младший брат, — с добродушным смехом пообещал он. — Пещера бессмертного будет готова через несколько дней, но корабль придётся подождать чуточку

дольше. Тебе явно не захочется летать на чужом корабле. Чтобы сделать новый, потребуется время.

Мужчина ловко убрал духовный камень в карман. После таких искренних слов Ван Баолэ ничего не оставалось, кроме как уйти. Следуя указаниям из нефритовой таблички, он двинулся в путь. Уже почти добравшись до своего жилища, он внезапно остановился и с подозрением принялся. Внезапно у него заблестели глаза.

"Очень... знакомый запах!"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/611533>